

родъ свободныхъ рукъ создаетъ мануфактуру и промышленность.

Младшіе члены семьи пробудились къ самостоятельности, индивидуальность развивается въ городѣ, гдѣ человѣкъ самъ себѣ голова,—и вотъ разлагается патриархальная семья, разлагается община, вырастаютъ новыя условія порядка и новыя потребности свободы. Когда эти новыя взаимоотношенія свободы и порядка опредѣлятся и установятся, создается новый жизненный компромиссъ между потребностями свободы и порядка,—явится новая правда, новое представленіе объ общественномъ добрѣ, а старая правда перестанетъ быть правдой, окажется тяжелымъ хомутомъ, мѣшающимъ свободному развитію общества.

Но раньше, чѣмъ сложится этотъ новый социально-политическій укладъ,—длится томительно долгая переходная эпоха. Старое ветшаетъ, стѣсняетъ, тяготитъ, а новое еще не оформилось, не отлилось въ новыя рамки. Въ эти переходныя эпохи всѣмъ тяжело: и тѣмъ, кто хотѣлъ бы сохранить завѣтныя нормы старины, и тѣмъ, кто ихъ уже не хочетъ.

Въ такія, именно, переходныя эпохи, люди совѣсти и мысли наиболѣе передового класса или передовые люди господствующаго класса ярко и сильно чувствуютъ неправду жизни. Общественныя и этическія противорѣчія встаютъ передъ вдумчивымъ и чуткимъ человѣкомъ во всей своей неприглядной наготѣ. *Такъ* долше жить нельзя, думаютъ онѣ, *такъ* жить никто не хочетъ. И вотъ, пока не вырисуется впереди берегъ, пока не обозначатся линіи и контуры новаго уклада жизни въ соответствіи съ ростомъ новыхъ социальныхъ элементовъ (напр. буржуазіи, рабочаго класса), для людей, недовольныхъ условіями жизни, намѣчается два выхода: старое поколѣніе говоритъ: назадъ къ старымъ устоямъ жизни, къ завѣтамъ дѣдовъ и отцовъ. И оно готово отстаивать гибнущее прошлое всѣми дозволенными и недозволенными средствами. Во имя старины слагаются гекатомбы человѣческихъ жертьвъ.

Рядомъ съ сторонниками старины являются люди чуткой совѣсти и чести, которыхъ неправды жизни терзаютъ, въ психологіи которыхъ еще много сложившихся въ прошломъ настроеній и предрасудковъ, но которые, при всемъ томъ, не могутъ мириться со стариной. Не видя еще новыхъ общественныхъ и социальныхъ напластованій, не замѣчая всходовъ молодой социальной жизни, они лишены творческаго воображенія, чтобы по намекамъ новаго воспроизвести полную картину предстоящихъ социальныхъ новообразованій. Но не видя выхода и въ возвратѣ къ старинѣ, они находятъ исходъ въ полномъ разрывѣ съ культурой и цѣпами общественнаго порядка. Долой всякое общежитіе, всякій порядокъ, всякое стѣсненіе человѣческой личности, когда она совершается во имя сомнительныхъ благъ государственной жизни! Цивилизація только развратила человѣка, сдѣлала его несчастнымъ, создала богатство и нищету, возбудила въ человѣкѣ всѣ